

М. Г. Раушенбах

КРАТКОЕ И ПРОСТРАННОЕ ТОЛКОВАНИЕ АВГУСТИНА НА ПСАЛОМ 21

Толкования на 21-й псалом входят в гомилетическое наследие Августина в составе корпуса *Enarrationes in Psalmos* («Толкования на псалмы»).

Августином была истолкована вся Псалтирь. Поссидий, ученик и биограф Августина, составил каталог «Толкований на псалмы» Августина; в него входят в числе прочих *psalmi expositi a primo usque ad tricensimum secundum; ex his in populo tractati sunt XVIII, XXI, <XXV>, XXVI, XXVIII, XXX, XXXI, XXXII*¹ («псалмы изъясненные с первого по тридцать второй; из них истолкованы устно 18, 21, 25, 26, 29, 30, 31, 32»). Из этого свидетельства следует, что в диктованных комментариях к псалмам (*psalmi expositi*) Августином были исследованы псалмы с 1-го по 32-й, причем восемь из этих псалмов были впоследствии истолкованы в форме проповеди (*in populo tractati*). Таким образом, они получили по два толкования: диктованное и гомилетическое.

Несмотря на то что в XX в. усилился интерес исследователей к экзегетическим произведениям христианских писателей IV в., в частности к гомилетическому наследию Августина, и появились фундаментальные труды, посвященные его «Толкованиям на псалмы», а также другим произведениям экзегетического содержания², сопоставление *Enarrationes*, имеющих одновременно краткий и пространный комментарий, еще никогда не проводилось систематически. Ни один исследователь не идет дальше простого замечания об отличиях между этими двумя группами толкований.

Между тем эта тема представляет собой несомненный интерес для исследований. При анализе кратких и пространных толкований нам предоставляется уникальная возможность проследить за тем, как тема толкования развивается в проповеди, а значит, подробнее изучить риторическую технику проповедника. Кроме того, данные, полученные в результате систематического сравнительного анализа дублированных толкований, можно использовать при издании кратких толкований. Конспективно изложенные, они зачастую дают нам недостаточно материала для того, чтобы понять, что подразумевал Августин при их составлении. Сопоставление экзегезы краткого и пространного толкований дает возможность раскрыть смысл, вложенный Августином в краткие комментарии на псалмы, а также составить комментарий, который поможет в понимании краткого толкования.

¹ Следует отметить, что название *Enarrationes in Psalmos* было дано этому корпусу не Августином, а Эразмом Роттердамским при издании этого собрания толкований. Августин определяет диктованные комментарии как *psalmi expositi*, а толкования в форме гомилии называет *tractatus, sermones, <psalmi> in populo tractati* и так далее.

² *Pontet M. L'exégèse de saint Augustin prédicateur. P., 1946; Fiedrowicz M. Psalmus vox totius Christi. Studien zu Augustins «Enarrationes in Psalmos». Freiburg–Basel–Wien, 1997.* Результаты современных исследований в этой области обобщены в двух статьях *Augustinus-Lexikon*: *Fiedrowicz M. Enarrationes in Psalmos. В. Theologische Aspekte // Augustinus-Lexikon. Vol. 2. (Cor-Fides). Basel, 1996–2002. Sp. 838–858; Müller H. Enarrationes in Psalmos // Ibid. Sp. 804–838.*

Для иллюстрации этих тезисов проведем краткое сопоставление толкований на 21-й псалом. Он был выбран по ряду причин:

1. Псалом 21 – один из самых известных «мессиянских псалмов», то есть псалмов, которые в христианской экзегезе толковались обычно как провозвестие явления Христа и Его жертвы. Не отступает от традиции и Августин³.

2. Гомилетическое толкование на псалом 21 – одно из немногих, имеющих твердую хронологию.

3. Из восьми псалмов, истолкованных Августином дважды, псалом 21 наиболее объемён.

При толковании 21-го псалма Августин пользовался одним из вариантов латинского перевода Священного Писания, сделанного с Септуагинты, – так называемой *Vetus latina versio*. Этот перевод дошел до нас лишь в цитатах у тех христианских писателей, которые еще не пользовались иеронимовской редакцией перевода псалмов и его переводом с еврейского. Местами *Vetus latina* значительно отличается от *Vulgata versio*, созданной Иеронимом, и даже от его *Liber psalmodum juxta Septuaginta* – отредактированным переводом с греческого.

Текст «Толкований» приведен по основным изданиям *Enarrationes in Psalmos*. Самое раннее из них – в серии *Patrologia Latina*⁴ (J.-P. Migne), воспроизводящее бенедиктинское издание XVII в.; его главный недостаток в том, что оно не учитывает всего богатства рукописной традиции. В XX в. было принято издание «Толкований на псалмы» Августина в серии *Corpus Christianorum. Series Latina*⁵ (CCSL). Однако оно не стало решительно лучше; улучшен был текст цитат из Псалтири. В настоящее время предпринимается полное критическое переиздание трудов Августина в серии *Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum*⁶ (CSEL). В этой серии к настоящему времени выпущены только диктованные толкования, изданные Вайдманном, поэтому мы были вынуждены пользоваться в основном изданием из серии CCSL.

К тому времени как Августин создал свои *Enarrationes*, христианская традиция систематического толкования Псалтири насчитывала уже полтора столетия. Августин был знаком с трудами многих греческих и латинских толкователей. По утверждению Дюлаэ, источники толкований Августина на первые 32 псалма (т.е. источники диктованных толкований) были, безусловно, латинскими⁷. Это послужило основанием для обвинений, которые Иероним выдвинул против Августина, упрекая его в незнании греческих авторов (*Hier. Ep.* 105. 5). Для середины 390-х годов это утверждение верно. Но чем позднее толкование, тем больше в нем заметно знакомство Августина и с греческой традицией толкования псалмов.

Христианский писатель, оказавший важнейшее влияние на толкования Августина, в частности на толкование 21-го псалма, – это Евсевий Кесарийский. Августин был знаком с переводом его сочинений на латинский язык, сделан-

³ *Cameron M. Enarrationes in Psalmos // Augustine through the Ages / Ed. A.D. Fitzgerald. Grand Rapids (Mich.), 1999. P. 290.*

⁴ *Sancti Aurelii Augustini Enarrationes in Psalmos (PL 36). P., 1841.*

⁵ *Aurelius Augustinus. Opera. 10.1: Sancti Aurelii Augustini Enarrationes in Psalmos 1–50 / Ed. E. Dekkers, J. Fraipont (CCSL 38). Turnhout, 1956.*

⁶ *Augustinus. Enarrationes in Psalmos 1–50, Pars 1A: Enarrationes in Psalmos 1–32 / Ed. C. Weidmann (CSEL 93/1A). Wien, 2003.*

⁷ *Dulaey M. Recherches sur les sources exégétiques d'Augustin dans les trente-deux premières Enarrationes in Psalmos // L'esegesi dei padri latini dalle origini a Gregorio Magno, 1. Roma, 2000. P. 285.*

ным Евсевием Верцельским⁸. Также Августину были известны труды Оригена. Дюлаэ предполагает, что в эту пору Августин уже был знаком с Гомилиями Оригена на Евангелие от Луки⁹. В экзегетических трудах Августина прослеживается влияние также и других авторов, но что касается рассматриваемых в этой работе толкований на псалом 21, обоснованно можно предположить влияние на них только этих двух писателей; все остальное трудно отделимо от традиции.

Первое толкование на 21-й псалом относится к диктованным комментариям, своего рода конспектам, содержащим толкования на псалмы 1–32. Это самые ранние толкования Августина на псалмы; они диктовались Августином вскоре после рукоположения во пресвитеры¹⁰, в 394–395 годах. Есть основания полагать, что они распространялись по церквям в качестве руководства священникам для толкований на псалмы¹¹. Как считает Мюллер, комментарии на псалмы 15–32 приняли ту форму, в которой они дошли до нас, не позднее 700 года, однако изначально представляли собой связный текст, в котором цитата из псалма далеко не всегда предшествовала комментарию на стих. Затем, чтобы привести эти толкования к форме, которая делала бы их похожими на остальной корпус *Enarrationes*, в текст Августина были добавлены стихи псалма¹².

Для диктованных толкований, начиная с 15-го, характерен малый объем; как правило, Августин стремится ограничиться одним кратким пояснением к каждому стиху. Диктованные толкования сухи и сжаты; каждая деталь продумана, подчинена теме толкования, здесь нет ни одного постороннего элемента.

Совсем иначе выглядит второе толкование – проповедь. Она была произнесена Августином в Гиппоне и стенографирована. Лабоннардьер с достаточными основаниями датировала проповедь 10 апреля 407 г.¹³ Следовательно, произнесение проповеди пришлось на период самого напряженного противостояния с раскольниками-донатистами (в 404–405 годах правительство Гонория начинает издавать законы, направленные на преследование донатистов; принятие этих мер спровоцировало новое обострение конфликта), возглавленного гиппонским епископом, что не могло не отразиться на содержании гомилии. В 407 г. после Пасхи Августин произносит «Рассуждения на Послания Иоанна к Парфянам» с явно выраженной антидонатистской направленностью. Совсем незадолго до этого, на Страстной неделе, Августин произнес второе толкование на 21-й псалом.

Идеология борьбы Августина с донатистами имеет несколько важных пунктов. Любой раскол, в том числе и донатистский, был в глазах Августина направлен в первую очередь против единства Церкви. *Unitas* (единство) будет упомянуто в гомилетическом толковании на Пс 21. Второе опорное понятие – это терпимость к падшим. Августин не одобрял сепаратизм донатистов, отко-

⁸ *Dulaey M. Recherches sur les premiers commentaires sur les Psaumes d'Augustin (1–32) // Annuaire EPHE. Section sciences religieuses. T. 106 (1997–1998). P. 348.*

⁹ *Dulaey. Recherches sur les sources exégétiques d'Augustin... P. 256.*

¹⁰ *Müller H. Enarrationes in Psalmos. A. Philologische Aspekte // Augustinus-Lexikon. Vol. 2 (Cor-Fides). Basel, 1996–2002. Sp. 806.*

¹¹ *Cameron. Enarrationes in Psalmos... P. 291.*

¹² *Müller. Enarrationes in Psalmos... Sp. 807.*

¹³ *La Bonnardière A.-M. Recherches de chronologie augustinienne. P., 1965. P. 52, 54–56.*

ловшихся от католической церкви на том основании, что ее духовенство запятнало себя в годы гонений и предало христианскую веру. Поэтому донатисты не признавали ни католическое духовенство, ни таинства, совершаемые ими, в первую очередь рукоположение и крещение. Отсюда вытекает третья проблема, которую Августин также поднимет в проповеди на 21-й псалом, – необходимость признания единственного крещения. Донатисты перекрещивали людей, крещенных в католической церкви; католическая же церковь принимала донатистов, признавая крещение, совершенное над ними раскольниками. Все эти аспекты нашли свое отражение в гомилетическом толковании на псалом 21.

Но не только в особенностях исторического момента можно усмотреть различие между двумя толкованиями. В первую очередь бросается в глаза разница в объеме – объем гомилетического толкования более чем в три раза превышает объем диктованного. Проповедь отличается от краткого комментария необходимыми для устного жанра вступлением и заключительной частью, отступлениями и повторениями в экзегезе, а также многим другим.

Наблюдения над эволюцией экзегезы Августина представляют несомненный интерес как для изучения собственно наследия Августина, так и для исследования влияний и заимствований в традиции толкований на Псалтирь в III–V вв. Они могут оказаться полезными и интересными как филологу, так и богослову и историку.

На примере сравнения двух толкований на псалом 21 можно увидеть, в чем состоят отличия гомилии в разработке темы толкования. Почти все ядро *inventio* мы видим уже в кратком комментарии. Следовательно, проповедь является хотя бы отчасти риторической разработкой толкования, уже сформулированного в кратком виде в конспекте.

Проведенный в ходе исследования последовательный систематический анализ экзегетического содержания толкований, а также их формы, позволил сделать следующие наблюдения.

Стих псалма, истолкованный в кратком толковании, в пространном может получить дополнение к существующему комментарию в виде новой цитаты или примера, подтверждающего экзегезу. Августин может также в проповеди яснее выразить мысль, высказанную в диктованном толковании не вполне отчетливо (по крайней мере, для нас). Некоторые стихи, рассмотренные в одном толковании, остаются без комментария в другом, или же получают комментарий, не влияющий на понимание стиха: не объясняющий, а распространяющий. Наконец, экзегеза может и не измениться, что происходит в толкованиях примерно половины стихов. Все это разнообразие вариантов соотношения экзегезы в первом и втором толкованиях хорошо представлено в рассмотренных толкованиях на псалом 21.

Рассмотрим кратко все эти варианты¹⁴.

¹⁴ Следует отметить, что структура обоих толкований Августина на псалмы представляет собой, как правило, последовательное чередование стихов псалма и комментариев к ним. Наиболее удобным для исследования представляется сравнение двух толкований по следующему принципу. Под римской цифрой I приводится комментарий на данный стих, предложенный Августином в диктованном толковании, под римской цифрой II – комментарий гомилетического толкования. Арабская цифра – номер параграфа по традиционному делению, установленному в печатных изданиях. В квадратных скобках приведен номер стиха 21-го псалма. Текст псалма выделен курсивом.

Первый пункт нашей классификации отражает наиболее распространенное соотношение экзегезы обоих толкований – отсутствие значимых изменений. Около половины толкований, разработанных в конспекте, были сохранены Августином в том же виде и в гомилии. Более точную статистику привести затруднительно, поскольку часто совпадает толкование полустижий, а не целых стихов. Тем не менее даже при общем сохранении единства экзегезы в толкованиях некоторых стихов встречаются отличия, на основе которых стало возможным выделить следующие подтипы.

1. Есть стихи, разработка которых в кратком и в пространном толковании совершенно не отличается; примеры такого единства экзегезы, вплоть до детальных, даже терминологических совпадений в интерпретации стиха, можно найти в стихах 18-м и 20-м.

I. 18. [v 18.] *Dinumeraverunt omnia ossa mea: dinumeraverunt in ligno crucis extenta omnia ossa mea.* («Исчислили все кости мои: исчислили все кости мои, распростерты на древе креста».¹⁵)

II. 18. [v 18.] *Dinumeraverunt omnia ossa mea: quando pendens extentus erat in ligno.* («Исчислили все кости мои: когда висел, распростертый на древе».)

2. Некоторые стихи толкуются с некоторыми вариациями, но общий смысл остается тем же. Например, толкования 1-го и 3-го стихов в кратком толковании равноценны комментарию к этим же стихам в проповеди. То же самое можно отнести к комментарию на 7-й стих (первое полустижие).

I. 7. [v 7.] *Ego autem sum vermis, et non homo: ego autem iam non ex persona Adam loquens, sed ego proprie Iesus Christus sine semine in carne natus sum, ut essem in homine ultra homines; ut vel sic dignaretur imitari humana superbia humilitatem meam.*

(«Я же червь, а не человек: ведь “я” уже не от лица Адама говорится, но “Я” – Сам Иисус Христос, без семени во плоти рожденный, чтобы быть в человеке... чтобы хоть так людская гордыня решила Моему смирению».)

II. 7. [v 7.] *Ego autem sum vermis, et non homo. Vermis, et non homo: nam est et homo vermis; sed ille, Vermis, et non homo. Unde non homo? Quia Deus. Quare ergo sic se abiecit ut diceret, Vermis? An quia vermis de carne sine concubitu nascitur, sicut Christus de Maria virgine? Et vermis, et tamen non homo. Quare vermis? Quia mortal- is, quia de carne natus, quia sine concubitu natus. Quare non homo? Quia in principio erat Verbum, et Verbum erat apud Deum, et Deus erat Verbum.*

(«Я же червь, а не человек. Червь, а не человек: ведь и человек – червь; но Он – “червь, а не человек”. Почему не человек? Потому что Он Бог. Почему же Он так Себя умалает, что говорит о Себе – червь? Не потому ли, что червь от плоти без соития рождается, как Христос от Марии Девы? И червь, и все же не человек. Почему червь? Потому что смертен, потому что от плоти рожден, потому что без соития рожден. Почему не человек? Потому что в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».)

3. Другой вариант, также сохраняющий единство экзегезы, – это снабжение комментария на стих дополнительным пояснением, продиктованным в пропо-

¹⁵ Перевод цитат из Священного Писания и перевод обоих толкований Августина был выполнен автором работы, за исключением некоторых случаев, когда был использован Синодальный перевод. Псалом переводился в соответствии с тем толкованием, которое было вложено в него Августином. Задачей перевода было наиболее точное отражение мысли Августина, поэтому перевод буквальный, а не литературный.

веди, как правило, стремлением проповедника к поучению паствы. В диктованном толковании труднее определить причины таких отступлений; вероятно, это стремление превратить конспективное толкование в более или менее связный текст при помощи отсылок к предыдущим комментариям. Но не всегда возможно установить причину ввода дополнительного пояснения. Примеры таких отступлений мы найдем в стихе 2, а также в стихах 8 и 9.

I. 2. [v 2.] *Deus, Deus meus respice me, quare me dereliquisti longe a salute mea? longe factus a salute mea; quoniam longe est a peccatoribus salus. Verba delictorum meorum: nam haec verba sunt non iustitiae, sed delictorum meorum. Vetus enim homo confixus cruci loquitur; etiam causam ignorans quare eum dereliquerit Deus.*

(«*Боже, Боже мой, взгляни на меня, почему Ты меня оставил вдалеке от спасения моего? Далеко я оказался от спасения моего; ибо далеко от грешников спасение. Слова прегрешений моих: поистине слова эти – не праведности, но прегрешений моих. Ибо ветхий человек, пригвожденный к кресту, говорит это, не зная еще, почему Бог его оставил.*».)

II. 3. [v 2.] *Deus, Deus meus, respice me: quare me dereliquisti? Istum versum primum in cruce audivimus, ubi Dominus dixit: Eli, Eli; quod est, Deus, meus, Deus meus: Lama sabacthani? quod est, quare me dereliquisti Interpretatus est illud Evangelista, et dixit eum hebraice dixi se: Deus meus, Deus meus, quare me dereliquisti? Quid voluit dicere Dominus? Non enim dereliquerat illum Deus, cum ipse esset Deus; utique Filius Dei Deus, utique Verbum Dei Deus. Audi a capite illum evangelistam, qui ructabat quod biberat de pectore Domini, videamus si Deus est Christus: In principio erat Verbum, et Verbum erat apud Deum, et Deus erat Verbum. Ipsum ergo Verbum quod Deus erat, caro factum est, et habitavit in nobis. Et cum Verbum Deus factum esset caro, pendebat in cruce, et dicebat: Deus meus, Deus meus, respice me: quare me dereliquisti? Quare dicitur, nisi quia nos ibi eramus, nisi quia corpus Christi Ecclesia. Utquid dixit, Deus meus, Deus meus, respice me: quare me dereliquisti? nisi quodammodo intentos nos faciens et dicens, psalmus iste de me scriptus est? Longe a salute mea, verba delictorum meorum. Quorum delictorum, de quo dictum est: Qui peccatum non fecit, nec inventus est dolus in ore eius. Quomodo ergo dicit delictorum meorum; nisi quia pro delictis nostris ipse precatur, et delicta nostra sua delicta fecit, ut iustitiam suam nostram iustitiam faceret?*

(«*Боже, Боже мой, взгляни на меня, почему Ты меня оставил? Этот стих мы услышали первым, когда Господь на кресте сказал: Или, Или, то есть, Боже Мой, Боже Мой; Лама савахфани, что значит Почему Ты меня оставил? Евангелист переводит эти слова и говорит, что по-еврейски сказал <Господь>: Боже, Боже мой, почему Ты меня оставил? Что хотел сказать Господь? Ведь не оставил Его Бог, когда Он Сам – Бог; и как Сын Бога – Бог, и как Слово Бога – Бог. Выслушай (сначала) того Евангелиста, который поведал впитанное на груди Господа, и увидим, Бог ли Христос. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Слово. Итак, Само это Слово, бывшее Богом, стало плотью, и обитало с нами. И когда Бог-Слово, ставший плотью, висел на кресте (был распят), говорил: Боже, Боже мой, взгляни на меня, почему Ты меня оставил? Почему говорится это, если не потому, что это мы там были, не потому, что Тело Христово – Церковь. И зачем сказал: Боже, Боже мой, взгляни на меня, почему Ты меня оставил? Если не неким образом делая нас сопричастными и говоря: «псалом этот обо Мне написан». Далеки от спасения моего слова прегрешений моих. Каких прегрешений, если сказано о Нем: Он не сотворил греха и не было лукавства в устах Его. Итак, почему же го-*

ворит *прегрешений моих*, если не потому, что о наших прегрешениях Он молится и наши прегрешения своими сделал, чтобы праведность Его нашей праведностью стала?»)

4. Комментарий на 13-й стих являет собой пример толкования, которое в проповеди разработано менее подробно, чем в конспекте, – хотя, казалось бы, следует ожидать обратного.

I. 13. [v 13.] *Circumdederunt me vituli multi: circumdedit me multitudo luxuriantis plebis. Tauri pingues obsederunt me: et principes eius de oppressione mea laeti, obsederunt me.*

(«*Окружило меня множество телят: окружила меня веселящаяся толпа. Тучные быки обступили меня: и вожди их, радуясь моему бедствию, обступили меня.*».)

II. 13. [v 13.] *Circumdederunt me vituli multi, tauri pingues obsederunt me: populus et principes: populus, vituli multi; principes, tauri pingues.*

(«*Окружило меня множество телят, тучные быки обступили меня: народ и вожди; народ – множество телят; вожди – тучные быки.*».)

5. В некоторых случаях разработка толкования в диктованном комментарии изложена настолько конспективно, что попытка уточнить предложенную Августином интерпретацию может вызвать затруднения. Если в пространным толковании экзегеза Августина в целом не претерпевает изменений, исследователю предоставляется возможность, не привлекая дополнительные источники, познакомиться с этим толкованием в более развернутой форме. Ярким примером подобных отношений между первым и вторым комментариями является толкование на первое полустишие стиха 16.

I. 16. [v 16.] *Exaruit velut testa virtus mea: exaruit passione virtus mea; non velut fenum, sed velut testa, quae fit igne firmior.*

(«*Высохла, как глиняный сосуд, сила моя: иссохла в страданиях сила моя; не словно сено, но словно глина, которая от огня становится крепче.*».)

II. 16. [v 16.] *Exaruit velut testa virtus mea: magnifice quod dixit, Firmius factum est nomen meum de tribulatione. Quomodo enim testa ante ignem mollis est, post ignem fortis; sic Domini nomen ante passionem contemnebatur, post passionem honorificatur.*

(«*Высохла, как глиняный сосуд, сила моя: прекрасны эти слова: Укрепилось Имя Мое в мучениях. Ведь как глина до обжига мягкая, а после становится твердой, так и Имя Господне до страданий поносилось, а после страстей прославилось.*».)

Мы рассмотрели примеры, иллюстрирующие сохранение Августином экзегетического единства в обоих толкованиях. Но можно выделить и другой тип соотношения экзегезы, когда диктованный комментарий и гомилия предлагают сходную трактовку, но очевидно, что в проповеди Августин не просто развернул, но и дополнил толкование, данное в конспекте. Такую эволюцию экзегезы, предложенной Августином, мы можем увидеть в толкованиях на стих 15. На те параллели и антитезы, что появляются в гомилетическом толковании, нет и намек в толковании диктованном.

I. 15. [v 15.] *Sicut aqua effusus sum, et dispersa sunt omnia ossa mea: sicut aqua effusus sum, ubi lapsi sunt persecutores mei; et timore dispersa sunt a me firmamenta corporis, hoc est Ecclesiae, discipuli mei. Factum est cor meum sicut cera liquescens, in medio ventris mei: sapientia mea, quae in sanctis libris de me conscripta est, tam-*

quam dura et clausa non intellegebatur; sed postquam ignis meae passionis accessit, tamquam liquefacta, manifestata est, et excepta est in memoria Ecclesiae meae.

(«Словно вода, разлился я, и рассыпались все кости мои: разлился, словно вода, и поскользнулись гонители Мои; и от страха рассеялись опоры тела Моего, то есть Церкви, – ученики Мои. Сделалось сердце мое словно воск тающий, в самом чреве моем: премудрость Мою, сокрытую (обо Мне) в священных книгах, как труднодоступную и закрытую, не понимали; но после того как подступило к ней пламя Моих страданий, словно расплавленная, прояснилась и сохранена была памятью Моей Церкви».)

II. 15. [v 15.] *Sicut aqua effusus sum, et dispersa sunt omnia ossa mea*: ossa sua, firmos suos dicit; ossa enim firma sunt in corpore. Quando dispersit ossa sua? Quando dixit illis: *Ecce ego mitto vos velut agnos in medio luporum*. Firmos suos dispersit, et sicut aqua effusus est: aqua enim quando effunditur, aut abluit, aut irrigat; effusus est Christus sicut aqua, abluti sunt sordentes, rigatae sunt mentes. *Factum est cor meum tamquam cera liquescens, in medio ventris mei*: ventrem suum dicit infirmos in Ecclesia sua. Quomodo cor ipsius factum est sicut cera? Cor ipsius Scriptura ipsius, id est, sapientia ipsius quae erat in Scripturis. Clausa enim erat Scriptura; nemo illam intellegebat: crucifixus est Dominus, et liquefacta est sicut cera, ut omnes infirmi intellexerent Scripturam; nam inde et velum templi scissum est, quia quod velabatur revelatum est.

(«Словно вода, разлился я, и рассыпались все кости мои: “кости мои” – о крепких Своих говорит; ибо кости опора телу. Когда рассыпались кости Его? Когда сказал Он: *Вот Я посылаю вас словно агнцев среди волков*. Рассеялись крепкие Его, и разлился, словно вода: ведь вода, когда разливается, либо смывает, либо орошает. Разлился Христос, словно вода, смыто нечистое, орошены умы. Сделалось сердце мое словно воск тающий, в самом чреве моем: «чрево Мое» – о нетвердых в Церкви Своей говорит. Что же это, что сердце Его сделалось словно воск? Сердце Его – Писание Его, то есть премудрость Его, бывшая в Писании. Писание же было закрыто, никто не понимал его. Распят был Господь, – и растаяло, словно воск, чтобы все слабые смогли понимать Писание. Ведь тогда и завеса в храме разорвалась, чтобы скрытое открыто было».)

Эволюция экзегезы выражается не только в расширении существовавшего комментария. Нередко в пространным толковании на псалом 21 мы встречаем комментарии, отличные от тех, что были предложены этим же стихам в кратком толковании. Таким образом, около четверти стихов 21-го псалма получают новое, иногда радикально измененное толкование. К таким стихам относятся 4-й, 5-й, 10-й, 11-й, 12-й, а также стихи с 23-го по 25-й.

I. 5. [v 5.] *In te speraverunt patres nostri*: omnes iusti scilicet, non quaerentes suam laudem, sed tuam; *speraverunt, et eruisti eos*.

(«На тебя надеялись отцы наши: то есть все праведные, которые не своей славы ищут, но Твоей; надеялись, и избавил их».)

II. 6. [v 5.] *Et vide quid dicat: In te speraverunt patres nostri: speraverunt, et eruisti eos*. Et novimus, et legimus quam multos patres nostros sperantes in se eruit Deus. Eruit ipsum populum Israel de terra Aegypti; eruit tres pueros de camino ignis; eruit Danielelem de lacu leonum; eruit Susannam de falso crimine. Omnes invocaverunt, et eruti sunt. Numquid defecit ad Filium suum, ut in cruce pendentem non exaudiret? Quare autem ipse non eruitur modo, qui dixit: *In te speraverunt patres nostri, et eruisti eos?*

(«Смотри же, что говорит: *На тебя надеялись отцы наши; надеялись, и избавил их.* И знаем, и читаем, что многих отцов наших, полагавшихся на Бога, Он избавил. Избавил сам народ израильский из земли египетской; избавил трех отроков из огненной печи; избавил Даниила изо рва львиного; избавил Сусанну от ложного обвинения. Все взывали к Нему, и спасены были. Неужели оставил Он Сына Своего, и на кресте распятого Его не услышал? Почему же Он Сам не избавлен тотчас, сказавший: *На тебя надеялись отцы наши; надеялись, и избавил их.*».)

Наконец, случается также, что комментарий на какой-либо стих в проповеди или в кратком толковании просто отсутствует. К таким стихам относятся 6-й, отчасти 17-й, а также 30–32-й стихи, комментарий на которые в гомилии заменен заключительной частью проповеди – обращением к донатистам. Комментарий к 19-му стиху, в свою очередь, отсутствует в кратком толковании.

Как правило, в комментарии на какой-либо стих, если его возможно разбить на полустихия, присутствует несколько вариантов соотношения экзегезы в диктованном и гомилетическом толкованиях. К таким стихам относятся 18-й. Примером стиха, где разработка толкования обоих полустихий в диктованном комментарии совпадает с толкованием проповеди, является 7-й стих.

Таким образом, при сравнении проповеди и диктованного толкования мы видим, что толкование Августина на разные стихи псалма в некоторых случаях остается прежним, а иногда кардинально меняется. Это дает нам возможность говорить как об эволюции, так и о единстве экзегезы.

На эволюцию экзегезы влияние оказали, насколько можно судить, внутрицерковная ситуация и отличия в жанрах толкований. Второе толкование и по жанру, и по обстоятельствам создания предоставляет, безусловно, больший интерес и материал для исследования, чем первое. Как уже было сказано, создание второго толкования приходится на разгар антидонатистской полемики. Августин, со всей своей страстностью вставший на защиту церкви от раскола, пылко защищает ее от донатистов, посягающих на церковное единство. Поэтому второе толкование направлено на аргументацию позиции Августина по отношению к раскольникам и на бескомпромиссную борьбу с расколом. Августин поручает защиту Церкви самому Христу, жениху ее. Свои аргументы он вкладывает в Его уста, пользуясь тем, что толкуемый псалом относится к числу мессианских, т.е. повествует о Христе-Мессии. Особенно удобен для полемики, организованной таким образом, именно этот, 21-й псалом – ведь, согласно толкованию Августина, он соответствует словам самого Христа во время распятия.

Построение проповеди вызывает особый интерес. Августин выстраивает толкование, безупречное с точки зрения логики. Предложенная слушателям почти в самом начале проповеди формула *quae et quare* оправдывает себя до конца. Проповедник не жалеет сил, чтобы обличить раскольников. Донатизм для него – не просто раскол, а ересь. Только таким эпитетом, если не считать не более щадящий эпитет *hostes Christi* («враги Христовы»), он награждает партию Доната. Если в начале проповеди Августин говорит о донатистах скрыто, намеками, то в конце проповеди он обращается с речью к воображаемому противнику и даже конструирует диалог с ним, предполагая его ответы.

Один из переломных моментов проповеди – толкование на стих 7, когда Августин начинает набирать материал для полемики с донатистами. Именно в толковании 7-го стиха впервые появляется формула *quae et quare*, которая

вновь возникает при толковании 23-го стиха. Но при изъяснении 7-го стиха Августин еще не обозначает так явно своих задач. Он неоднократно призывает прихожан запомнить предложенную им логическую пару «что и почему», не объясняя, впрочем, для каких целей им это пригодится. Он даже не упоминает явно донатистов, ограничиваясь намеком на врагов Христа, «которые признают, что Он столько претерпел, но отрицают то, ради чего претерпел» (*videamus quam sint hostes Christi, qui confitentur quia tanta passus est, et tollunt quare*). Скорее всего, слушатели понимают, на кого намекает проповедник, но не знают, каким образом он намеревается разгромить раскольников. Августин же держит это в тайне, идеально выдерживая свою логическую цепочку и не признаваясь, к какому умозаключению она приведет. С 7-го по 19-й стих псалма нам предстает, по толкованию Августина, описание страстей Христовых, т.е. первая часть предложенной формулы *quae et quare*. В связи с 19-м стихом вторично происходит перелом в толковании. Закончено описание страстей Христовых, и Августин перекидывает мостик ко второй половине формулы: «ради чего» Христос претерпел все эти мучения. По поводу 19-го стиха, как и 7-го, Августин снова призывает паству к вниманию: он формулирует, чего нет у еретиков и что есть у католической церкви: любовь, рождающая единство. Но и здесь он не называет прямо донатистов. Обличение донатистов берет начало из 23-го стиха, что подчеркивает вновь приведенная Августином формула *quae et quare*, которую слушатели все это время не знали, куда приложить и зачем было так необходимо ее запоминать. Это плацдарм, с которого Августин начинает наступление. В 24-м стихе будет наконец произнесено имя Доната, и вплоть до 28-го стиха Августин будет терпеливо приводить все новые и новые доводы, не спеша с громкими заключениями, – чтобы в толковании 28-го стиха победоносно обрушить на донатистов всю накопленную аргументацию.

Не только полемика с донатистами, но и специфика жанра повлияли на экзегезу второго толкования. Проповедь – устный жанр. Августин стремится к непосредственному общению с людьми, находящимися в храме. Это выражается не только в постоянных обращениях к прихожанам, которые могут быть исследованы в отдельной работе, и не только в строении проповеди, подразумевающим присутствие таких элементов, как вступление и заключительная часть, даже намек на которые отсутствует в диктованном толковании. Специфика проповеди влияет на строение самого толкования.

Августин считает необходимым постоянно напоминать слушателям, что речь идет не о чем-то абстрактном, а о важнейших вещах, которые касаются каждого из них, – отсюда естественные повторения, которых нет в диктованном толковании, и целые связующие абзацы: Августин произносит следующий стих, который собирается толковать, и возвращается к теме, которую только что раскрыл в предыдущем стихе. Повторив другими словами уже сказанное, при возможности подкрепив новыми доказательствами, проповедник возвращается к прочтенному только что стиху и дает толкованию на него уже другое, отличное от предыдущего звучание.

Иначе соединяет Августин толкования каждого стиха в связный текст в кратком толковании. Поскольку это не устный жанр, в нем нет постоянных возвращений к важной теме. Но чтобы толкование не распалось, Августин связывает стих с каким-либо из предыдущих, опираясь в новом толковании на уже изложенное и доказанное.

Кроме того, диктованному толкованию свойственна сухость и краткость изложения, напоминающие доказательство теоремы. Диктованное толкование – конспект. Каждый стих получает комментарий, редко превышающий размеры одного предложения и толкующий, как правило, самое важное для Августина слово в процитированном стихе. Наоборот, гомилетическое толкование стремится по возможности развернуть толкование; оно ориентировано на слушателей. Августину важно, чтобы прихожане поняли его мысль и прониклись ею. Проповедь сказана не просто ученым-богословом, но и пастырем. Она стремится к наставлению, она приводит примеры из повседневной жизни, понятные слушателям. Августин не упускает возможности связать толкование на псалом не только с еретиками, но и с окружающими его людьми. Гомилетическое толкование рассчитано на обычных людей и обращено в первую очередь к ним. Это влияет на экзегезу псалма.

И наконец, некоторые изменения, произошедшие в экзегезе, нельзя объяснить особенностями жанра или историческими событиями. Это естественная эволюция взглядов толкователя, отражение которой мы видим на протяжении всего толкования.

Итак, следуя предложенной блаженным Августином формуле *quae et quare*, мы установили сначала, в чем состоят основные отличия в экзегезе псалмов, а также сделали предположения об их причинах. Мы убедились, что гомилетическое толкование не может быть названо более подробным вариантом толкования диктованного. Как видно из проведенного анализа, отношения между двумя толкованиями далеко не так просты. Нередко случается, что стих, разобранный в кратком толковании, в пространном разобран еще более кратко или лишен толкования вообще. Достаточно велик процент стихов, экзегеза которых в гомилии кардинально изменилась по сравнению с их разработкой в конспекте. Таким образом, как нам представляется, гомилетическое толкование нельзя считать всего лишь расширенным вариантом диктованного. Оно является самостоятельной разработкой толкования на 21-й псалом, хотя и опирающейся во многом на раннее краткое толкование.

Созданные в разное время и с разными целями, толкования на 21-й псалом предоставляют неоценимый материал для сравнения экзегезы, что позволяет предположить необходимость дальнейших исследований и сопоставлений и других парных толкований на псалмы Августина.

AUGUSTINE'S SHORTER AND LONGER ENARRATIO IN PSALMUM 21

M. G. Rauschenbach

The author compares two expositions of Psalm 21 by Augustine of Hippo: a shorter one dictated ca. 394 and a longer sermon pronounced in 407. She shows that the sermon was not just a more detailed exposition of the ideas already present in the dictated commentary, but was a result of considerable exegetical development distinctly coloured with anti-Donatist polemics.